

СИНЬЦЗЯН: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ¹

Хэ Минцзюнь

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Будучи одним из крупнейших в КНР автономных районов, СУАР до настоящего времени существенно отстает по уровню социально-экономического развития от других районов страны. Это обстоятельство порождает социально-политическую напряженность в СУАР и привлекает пристальное внимание к региону со стороны государства. В статье показано, что реализуемые с начала XXI века государственные программы дают положительный эффект, однако проблемы в СУАР все еще сохраняются.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, КНР, социально-экономическое развитие, неравномерность развития, «Большое освоение Запада», международный терроризм.

JEL-коды: E 20, E 61.

Введение

Неравномерность социально-экономического развития мировой экономики, усилившаяся в XXI в., распространяется и на национальный уровень, затрагивая различные страны, в том числе Китай.

Еще до настоящего времени Синьцзян-Уйгурский автономный район существенно отличается по уровню социально-экономического развития от многих, например, Восточных, провинций страны. В районе сохраняются национальные, культурные и религиозные проблемы. При этом на фоне день ото дня увеличивающегося разрыва между регионами, следуя побуждению получить выгоды для региона, каждое местное правительство, в открытой, или же в скрытой форме проводит в жизнь политику протекционизма в отношении своего региона (Spence J.D., 1999).

Все эти проблемы вызывают пристальное внимание правительства.

Социально-экономическая динамика Синьцзян-Уйгурского автономного района также вызывает научный интерес исследователей, в том числе — и в связи с несбалансированностью социально-политической обстановки. В частности, отмечается, что «...увеличивается разрыв между западными в восточными районами в валовом объеме экономики, темпах развития и уровне доходов на душу населения, ... приведший к тому, что со всей отчетливостью проявилось противоречие между целями рыночно — ориентированных макроэкономических реформ и целями экономического развития

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Ляонинского общественного научного фонда в рамках научного исследования L16BY024.

Хэ Минцзюнь, кандидат экономических наук, старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян (mintzun.xe@yandex.ru)

регионов, и к тому же возникли трудности в разработке генерального плана реформ и претворении его в жизнь» (Ян Юйсинь, 2010).

География и история

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) расположен на северо-западной окраине Китая, в самом центре Евразийского материка. Площадь его весьма значительна — 1664.9 тыс. кв. км, или 1/6 часть территории Китая. Сухопутная граница Синьцзяна протяженностью 5600 км. составляет 1/4 часть всей сухопутной границы Китая. Из всех провинций Китая Синьцзян имеет самую длинную границу и граничит с наибольшим числом стран — с 8 государствами. Внутри страны он соседствует с Тибетским автономным районом и провинциями Цинхай и Ганьсу (Баженова Е.С., Островский А.В., 2016).

В 1759 г. правители Цинского Китая объединили под своей властью Сиюй, территорию которого стали называть «Синьцзян» («Новая пограничная окраина», «новая граница») (Ли Шен, 2006). Однако характерно то, что «колониализированные» государства Восточного Туркестана «поддерживали с китайской империей отношения номинального вассалитета или псевдоданничества», а местные правители «практически не учитывали китайский фактор в своей внешней политике» (Зотов О.В., 1991). Цинские власти, присоединяя Восточный Туркестан к своей империи, «стремились лишь к одному: к насильственному сохранению покорности «вассалов» и «данников», в качестве каковых рассматривались едва ли не все народы Центральной и Средней Азии» (Границы Китая, 2001). Вся история установления китайского протектората над краем до возникновения уйгурского государства Йет-тишар в 1871 г. — это история яростного сопротивления местного населения иноземной колонизации, когда «буквально каждые несколько десятилетий эта страна потрясалась мощными восстаниями» (Границы Китая, 2001).

Статус официальной провинции китайской империи Синьцзян получил только во второй половине XIX в. (1884 г.), являясь на протяжении более чем столетия обычным наместничеством (Бармин В.А., 1999).

После основания Китайской Народной Республики, Китай твердо придерживался политики национального равенства и единства, суть которой — районная национальная автономия.

Синьцзян-Уйгурский автономный район сегодня

Синьцзян является одним из главных ворот Китая, открывающихся на запад. Сегодня основой экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района, одной из самых крупных провинций Китая, остается сельское хозяйство, прежде всего растениеводство, что предопределяется почвенно-климатическими особенностями его территории.

Из-за сухого климата, большая часть обрабатываемых земель в Синьцзяне полностью зависит от орошения. Различные этнические группы в регионе имеют богатый опыт в области методов охраны водных ресурсов. Синьцзян построил ряд крупных современных проектов по охране водных ресурсов, таких как водохранилище Кизил в Аксу и водохранилище Улуг-Ата в Хотане, в дополнение к каналам, канавам и проектам по борьбе с просачиванием, которые значительно увеличили количество воды, емкость водохранилища и эффективно орошаемые площади. Завершение проекта по улучшению

состояния реки Тарим в 2008 г., с инвестициями в размере более 10 млрд юаней, положило конец 30-летней истории сухости реки примерно на 300 км в ее низовьях. Капельное и аэрозольное орошение теперь доступно почти 800 000 га сельскохозяйственных угодий, что позволяет экономить 5 миллиардов кубических метров воды в год. Благодаря развитию системы каналов и водохранилищ количество пахотных земель увеличилось почти в 3 раза.

Синьцзян полностью обеспечивает себя продовольственным зерном. Около половины общей посевной площади производит озимую и яровую пшеницу. Кукуруза — еще одна важная культура, выращивается больше на юге, чем на севере. Рис, каолян (разновидность зернового сорго), просо также производятся в больших количествах. В Турфанской впадине и большом Таримском бассейне выращиваются значительные культуры длинноволокнистого хлопка, который стал важной товарной культурой. Синьцзян является одним из основных плодоовощных регионов Китая; хорошо известны его сладкие дыни Хами, виноград без косточек, ароматные груши Корла и хрустящие яблоки. Сахарная свекла поддерживает имеющую важное значение сахарную промышленность на северо-западе Китая. Хмель и коконы шелкопряда все чаще производятся в больших масштабах для национальных рынков и на экспорт.

Животноводству уделяется повышенное внимание, особенно к северу от Тянь-Шаня. В то же время разведение крупного и мелкого рогатого скота — традиционное занятие местных жителей, сохранившееся до настоящего времени. В настоящее время сельскохозяйственное производство здесь развивается на основе как создания на местах аграрно-промышленных комплексов (АПК), так и организации производственных и потребительских кооперативов для организации производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в провинциях западного района. В настоящее время на долю животноводства приходится 27% местного сельскохозяйственного производства (Gifford R., 2007).

Однако наличие в Синьцзяне минеральных ресурсов — углеводородов (нефти, природного газа, угля), редких и драгоценных металлов, а также графита, нефрита, слюды способствовало индустриализации автономного района и развитию здесь не только нефтедобычи, но и нефтехимии, металлургии, машиностроения — как сельскохозяйственного, так и автопрома (автосборка), а также химической и легкой промышленности, традиционной для региона. Поэтому в последние десятилетия плавно увеличивается доля промышленности в ВВП Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Активно развивается в СУАР сфера услуг, прежде всего туризм. Помимо основного туристического маршрута по Шелковому пути, здесь также находятся зона экотуризма озера Канас, озеро Небесное, озера Сайрам и Бостен, древние руины культуры в Турфане и Куке, зона народных обычаев в каша (Кашгар) и луга или. Благодаря отличным дорогам путешественники могут без труда добраться до самых отдаленных уголков СУАР, где для них построены великолепные гостиницы и рестораны. СУАР теперь — один из популярных туристических направлений: его посещают в десятки раз больше иностранцев, чем Среднюю Азию. Чужеземцы оставляют здесь деньги, и это не может не радовать даже самых упрямых уйгурских сепаратистов (Ротарь И., 2012).

Система дорог окружает Таримскую Котловину вдоль предгорий окружающих горных хребтов, а дороги проходят вдоль северных предгорий Тянь-Шаня в Джунгарской котловине. Два бассейна соединены дорогами, которые пересекают Тянь-Шань вблизи Урумчи и к западу от Урумчи. Есть дороги, ведущие в Казахстан на севере, через

перевалы в бассейне Джунгар, и в Таджикистан на юге, через перевал недалеко от Кашгара, который был историческими воротами Шелкового пути, который долгое время облегчал торговлю между Азией и Европой. Регион также связан дорогой с Ганьсу и Цинхаем на юго-востоке.

«Большое освоение Запада» и его результаты

Все это является результатом продуманной, последовательной и достаточно эффективной политики Китая в отношении не только СУАР, но и других западных провинций страны, которая реализуется с начала 2000-х гг. согласно стратегической и поэтапной концепции под названием «Большое освоение запада»³, которая рассчитана до 2050 г.

Первый этап — с 2001 по 2010 гг. — предполагал достижение экономикой западных провинций КНР первичного уровня индустриализации и роста ВВП в среднем на 10% в год. На протяжении этого периода рост экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района устойчиво превышал этот показатель. Интересно отметить, что в 2012 г. в СУАР темп роста ВВП составил 12%, обогнав общенациональный уровень, и достиг 119 млрд. долл. В СУАР появились промышленные зоны, в том числе экономический пояс на Северном склоне Тянь-Шаньских гор, объединенная экономическая зона Урумчи-Чанцзи-Хуэйского автономного округа и нефтехимический пояс Корла-Кука, а также были построены 32 национальных и региональных промышленных парка.

Совокупный объем инвестиций в основной капитал в Синьцзяне за период с 2000 по 2009 гг. составил 1,4 трлн юань, более 80% из которых поступили от центрального правительства (Battacharji P., 2012). За этот период Синьцзян получил в четыре раза больше инвестиций, чем в 1990-е гг., и инвестиции были сделаны в основном в инфраструктурные проекты в секторах сельского хозяйства, лесного хозяйства, энергетики и транспорта (Развитие Синьцзяна в Новой начальной точке, 2010).

На данном этапе, для оптимизации промышленной структуры Синьцзяна, центральное правительство переместило ряд предприятий и фабрик из экономически более развитого юго-восточного побережья в Синьцзян и перевело инженеров и техников из других районов в недавно построенные предприятия столба региона. Большое число работников из этнических меньшинств Синьцзяна были отобраны для работы в качестве стажеров в других областях, что способствовало формированию контингента квалифицированных рабочих для региона в течение короткого периода времени.

Кроме того, различные муниципалитеты и провинции были объединены с различными частями Синьцзяна, чтобы предоставить ему крупные суммы капитала, технологий и талантов, которые сыграли важную роль в развитии региона. С одной стороны, более развитые районы направили техников, учителей, врачей, управленческий персонал и других специалистов для работы в префектурах и уездах Синьцзяна, для

³ "Западные регионы", охваченные планом, включали 6 провинций (Ганьсу, Гуйчжоу, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Юньнань), три автономных региона (Нинся, Тибет, Синьцзян) и один муниципалитет (Чунцин).

распространения передовых технологий и концепций. С другой стороны, Синьцзян направил группы своих собственных должностных лиц, техников и рабочих из партийных и правительственных органов, а также департаментов экономического управления, для работы и обучения в соответствующих провинциях и муниципалитетах.

На втором этапе — (2011–2030 гг.) — перед СУАР стоит задача модернизации промышленности СУАР. Происходит оптимизация экономической структуры СУАР, растет доля промышленности и сферы услуг в региональном ВВП. Быстро расширяются предприятия оптовой и розничной торговли и предприятия общественного питания, широко создаются почтовые и телекоммуникационные сети, а новые сектора, такие как недвижимость и финансы, находятся на подъеме.

17-19 мая 2010 г. правительство провело центральную рабочую конференцию по развитию Синьцзяна — первую в своем роде в истории Китайской Народной Республики. На этой конференции Президент Ху Цзиньтао объявил о целях нового подхода, которые заключаются в создании базовой системы общественного здравоохранения к 2012 г.; выравнивание дохода на душу населения в регионе со средним показателем по Китаю к 2015 г.; искоренение абсолютной бедности и создание «умеренно процветающего» общества к 2020 г. Для достижения этих целей инвестиции в основной капитал в Синьцзяне в период 2011-2015 гг. удвоились по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, снижены уровни подоходного налога, предоставлены неосвоенные земли для строительства, а также ослаблены требования доступа к отраслям, связанным с ресурсами и/или с высоким рыночным спросом.

Третий этап — 2031–2050 гг. — будет сосредоточен на следующих областях:

- развитие инфраструктуры (с упором на расширение сети автомобильных дорог и строительство большего количества железнодорожных путей, аэропортов, газопроводов, электрических сетей, телекоммуникационных сетей);
- окружающая среда (проекты по защите природных лесов вдоль реки Верхняя Янцзы и верхнего и среднего течения реки Желтой);
- местная промышленность (стимулирование различных регионов к развитию отраслей промышленности, которые максимизируют местные сравнительные преимущества в географии, климате, ресурсах и других условиях; капитализация высокотехнологичных отраслей);
- инвестиционная среда (принятие мер по привлечению большего количества иностранных инвестиций, капитала, технологий и управленческой экспертизы путем совершенствования промышленной структуры и реформирования государственных предприятий);
- наука, технологии и образование⁴.

Все эти меры призваны стать экономической основой для того, чтобы снизить в СУАР угрозы международного терроризма, что остается важной задачей для КНР.

⁴ Эти основные цели плана были изложены премьер-министром Китая Чжу Жунцзи на сессии Всекитайского Собрания народных представителей в марте 2000 года.

Борьба с международным терроризмом

СУАР — это многонациональный и многоконфессиональный регион со сложной социально-экономической ситуацией. Это обстоятельство еще в 1970-е гг. привело к формированию на юге Синьцзяна ненормальной тенденции к экстремизму и религиозному фанатизму, которая особенно проявилась в начале 1980-х гг. (Ли Шен, 2006). Так, 26 марта 1981 г. была основана «Восточно-Туркестанская партия Огонь степи», под руководством которой создали такие органы, как «Национальный народно-освободительный фронт», «Комитет по экономическим делам», «Комитет по организационным вопросам», «Комитет по дисциплинарному контролю». Задачей, изложенной в «Программе партии», стало «создание Исламской Республики Восточный Туркестан». Именно эта сепаратистская политическая партия задумала первый и последний мятеж в Синьцзяне в 1980-е гг. Когда мятежники собрались атаковать уездный центр, то они обнаружили, что город уже успел подготовиться. Местные органы общественной безопасности и военные моментально окружили бандитов.

Раскольническая деятельность в Синьцзяне значительно усилилась в 1990-е гг. С начала 1990-х гг. раскольнические силы «Восточного Туркестана» как в Китае, так и за рубежом, планировали, организовывали и осуществляли целые серии террористических актов в районе Синьцзяна в Китае и в других странах с целью отделить Синьцзян от остального Китая. На 1998 г. пришелся пик деятельности раскольнических политических партий и групп в Синьцзяне. А весной 2012 г. после того, как председатель Народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Нур Бекри обнародовал наличие тесных контактов между уйгурскими террористами и Пакистаном (Меланьина М.В., 2016). В течение многих лет силы «Восточного Туркестана» в Синьцзяне и за его пределами, в том числе за границами КНР, не заботясь о благополучии различных народов Синьцзяна, трубили о национальном сепаратизме, а также планировали и организовывали ряд кровавых инцидентов террора и насилия, серьезно угрожая национальному объединению, социальной стабильности и этническому единству, что серьезно подрывало развитие и прогресс Синьцзяна.

В целом, в последние годы борьба с ростом религиозного экстремизма и противодействие терроризму стали одними из приоритетов внутренней и внешней политики КНР и серьезных экономических усилий.

Центральное правительство в течение последнего десятилетия активно инвестировало в развитие Синьцзяна, так как экономическое развитие СУАР остается приоритетом для государства. Поэтому, несмотря на свои проблемы и неудачи, Синьцзян в настоящее время находится на пути развития.

В то же время развитие и прогресс Синьцзяна достигаются в Китайской Народной Республике, единой многонациональной стране, путем обеспечения стабильной социальной среды, и являются результатом согласованных усилий народа всех этнических групп. Все эти достижения были бы невозможны для Синьцзяна без Национального объединения, социальной стабильности или этнического единства.

Список литературы

1. Баженова Е.С., Островский А.В. (2016). Синьцзян — горизонты нового Шелкового пути. Москва: Издательство МБА [Bazhenova E.S., Ostrovsky AV. (2016). Xinjiang — horizons of the new silk road. Moscow: IBA publishing House (In Russian)].
2. Бармин В.А. (1999). Синьцзян в истории советско-китайских отношений в 1931-1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. № 6. С. 97-101. [Barmin V.A. (1999). Xinjiang in the history of Soviet-Chinese relations in 1931-1934. Problemy Dalnego Vostoka. No. 6. P. 97-101 (In Russian)].
3. Границы Китая: история формирования. Москва: Памятники исторической мысли, 2001. [The borders of China: the history of the formation. Moscow: Monuments of historical thought, 2001 (In Russian)].
4. Зотов О.В. (1991). Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв. Межгосударственные отношения. Москва [Zotov O.V. (1991). China and East Turkestan in XV-XVIII centuries Interstate relations. Moscow (In Russian)].
5. Ли Шэн (2006). Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. КНР, Урумчи, Синьцзянское Народное издательство (На китайском языке). [Lee Sheng. (2006) Xinjiang, China: past and present. China, Urumqi, Xinjiang people's publishing house (In Chinese)].
6. Меланьина М.В. (2016). Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. № 12 (54). С. 60-63. [Melanina M.V. (2016). Economic sanctions in the context of globalization // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. № 12 (54). P. 60-63 (In Russian)].
7. Развитие Синьцзяна в Новой начальной точке (2010) // Жэньминь жибао онлайн. 7 июля (На китайском языке). URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90780/91342/7055962.html> [Development of Xinjiang in A new starting point // Renmin Zhibao online. July 7 (In Chinese)].
8. РОТАРЬ И. (2012). КИТАЙ: СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН. URL: [HTTP://WWW.DAGESTANPOST.RU/NOVOSTI/48933-48933](http://www.dagestanpost.ru/novosti/48933-48933) [ROTARY I. (2012). CHINA: XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION (IN RUSSIAN)].
9. Юйсинь Ян (2010). Социально-экономические реформы и проблема развития КНР (на примере Западных регионов): дисс. ... к.э.н. Москва: РУДН. [Yuxin Yang (2010). Socio-economic reforms and the problem of China's development (on the example of Western regions). PhD Thesis. Moscow: RUDN (In Russian)].
10. Battacharji P. (2012). Uighurs and China's Xinjiang region // Council on Foreign Relations. 29 May. URL: www.cfr.org/china/uighurs-chinas-xinjiang-region/p16870
11. Gifford R. (2007). China Road: A Journey into the Future of a Rising Power. New York: Random House.
12. Spence J.D. (1999). The Search for Modern China, 2nd ed. New York: W.W.Norton.

XINJIANG: ECONOMIC HISTORY AND MODERNITY

Xe Mingjun,

China Criminal Police University (CCPU),
110035, China, Shenyang City, 83 tawan Street

The article discusses the features of the socio-economic development of the Xinjiang Uygur Autonomous region (XUAR). Being one of the largest Autonomous regions in China, Xinjiang is still far behind in terms of socio-economic development from other regions of the country. This situation creates social and political tensions in XUAR and draws close attention to the region on the part of the state. The article shows that the state programs implemented since the beginning of the XXI century give a positive effect, but the problems in the XUAR still remain.

Key words: Xinjiang Uygur Autonomous region, China, socio-economic development, uneven development, "Great development of the West", international terrorism.

JEL-codes: E 20, E 61.